

УКРАИНЦЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 1897-2010 гг. В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ: ОТ ЯДРА «ЗЕЛЕННОГО КЛИНА» ДО АССИМИЛЯЦИИ

РЕНАТ ТЕМИРГАЛЕЕВ

Статья посвящена демографической истории украинцев Приморского края Российской Федерации. В конце XIX – начале XX вв. большая часть переселенцев в данный регион прибывала из украинских губерний Российской империи. В 1926 г. украинцы составляли 32,8% населения Владивостокского округа Дальневосточного края и более 40% его сельского населения. Вместе с тем перепись населения РФ 2010 г. показала лишь 2,5% украинцев на всей территории современного Приморского края. В данной статье делается попытка осветить демографическую историю украинцев Приморского края на протяжении XX века, выделить основные этапы данной истории, а также дать объяснение постепенному сокращению доли украинцев в регионе, особенно явственно проявившемся между переписями 1989 и 2010 гг., т.е. в основном в постсоветский период.

Ключевые слова: *ассимиляция, Дальний Восток, демография, Приморский край, Приморье, украинцы, этнодемография.*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дальний Восток Российской Федерации – сложный, противоречивый в отношении социально-экономического развития и весьма интересный для исследователя демографических процессов регион нашей страны. С одной стороны, это восточный фасад России, ключ к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Южная часть региона – Приморский край – наиболее экономически развитая и освоенная часть территории, близко расположенная к важнейшим мировым экономическим гигантам – Китаю, Японии, Южной Корее. Вместе с тем Дальний Восток известен и как один из наиболее депопулирующих регионов нашей страны. Изучение любых демографических процессов в его границах в этой связи приобретает особую важность.

Будучи регионом относительно позднего освоения, Дальний Восток стал своего рода фронтиром, зоной активного взаимовлияния культур разных народов – коренных народов края, народов соседних стран – китайцев, корейцев, японцев, маньчжуров, а также многочисленных переселенцев из Европейской части России, которые, представляя разные в хозяйственном, экономическом, культурном и этнографическом отношении регионы, вносили большой вклад в этнокультурную специфику Дальнего Востока нашей страны.

РЕНАТ ФАРИТОВИЧ ТЕМИРГАЛЕЕВ (renattemirgaleev@yandex.ru), Казанский Национальный Исследовательский Технический Университет им. А. Н. Туполева, Россия.

Статья поступила в редакцию в октябре 2017 г.

В 1880-е – 1910-е гг. южная часть Дальнего Востока, наиболее благоприятная с точки зрения агроклиматических условий, заселялась преимущественно выходцами из тех губерний Российской империи, территории которых сегодня входят в состав Украины. В 1926 г. украинцы составляли 32,8% населения южной части Дальнего Востока (Владивостокского округа Дальневосточного края). Это был один из наиболее густонаселенных украинцами регионов за пределами исторической Украины. При этом к 2010 г. доля украинцев в Приморском крае составила всего 2,5%. Все это позволяет видеть в данном случае один из интереснейших случаев ассимиляции русскими близкородственного народа в условиях проживания его вдали от исторической родины. Изучение демографической стороны процесса ассимиляции приобретает в этой связи большую актуальность.

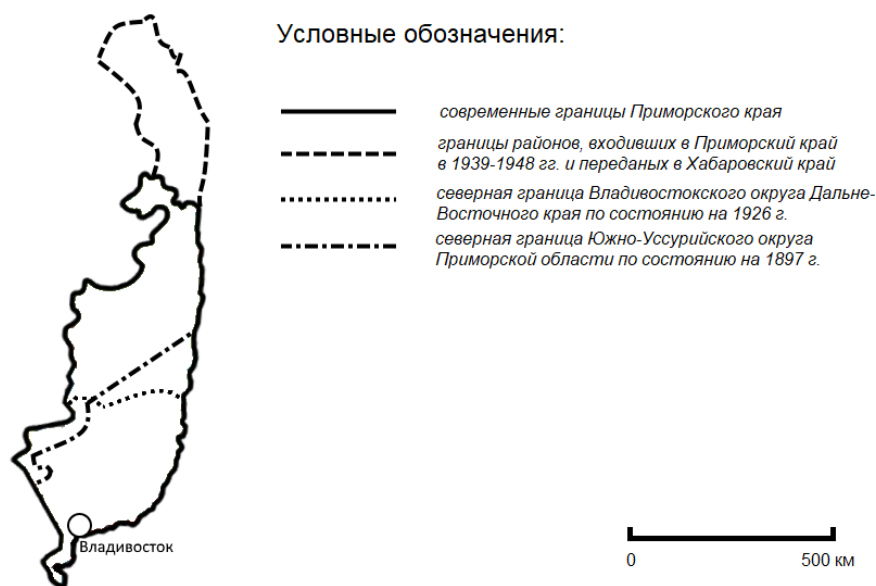
ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЗАДАЧИ

Цель настоящего исследования – изучить демографическую историю украинского населения Приморского края¹, выявить ее основные этапы, установить причины снижения доли украинцев в численности населения региона с 1926 по 2010 г. и, в частности, резкого падения этой доли в последние десятилетия – с 1989 по 2010 г.

Объект исследования – украинское население Приморского края. В рамки исследования вошла территория компактного расселения украинцев в центральной и южной части современного Приморского края (исторический Южно-Уссурийский край). Источником статистических сведений послужили переписи населения Российской империи 1897 г., СССР – 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., Российской Федерации – 2002 и 2010 гг. Следует отметить, что в различные исторические периоды на протяжении XIX и XX веков территория современного Приморского края входила в состав различных административно-территориальных единиц. Принимая во внимание особенности размещения населения на территории Приморья (плотность сельского населения, число городов) и учитывая необходимость сопоставления данных за разные исторические периоды, автор счел уместным применить следующий принцип: в 1897 г. рассматривается Южно-Уссурийский округ Приморской области, северная граница которого проходила примерно по 45 градусу с. ш., в 1926 г. – Владивостокский округ Дальневосточного края, в 1939 г. – Приморский край, включая Уссурийскую область, с 1959 по 2010 г. – Приморский край в современных границах (рисунок 1). В целях упрощения терминологии для всех рассматриваемых единиц в рамках статьи употребляется термин «Приморье». Для переписей с 1926 по 2010 гг. рассматриваются национальные категории («украинцы», «русские» и т.п.), для переписи 1897 г. – языковые категории («малорусский», «великорусский» язык и т.п.).

---

¹ В контексте исследования – Приморья, южной части края, в связи с изменениями административно-территориального деления и необходимостью учитывать данные за периоды, предшествующие образованию Приморского края в современных границах

Рисунок 1. Картограмма соотношения территории исторических административно-территориальных единиц, рассмотренных в рамках настоящей статьи

Источник: составлено автором по [Атлас Союза... 1928, Географический атлас... 1941, Первая Всеобщая перепись... 1899]

ИЗУЧЕННОСТЬ ТЕМЫ

В научной литературе широкое освещение получили как тема миграций населения на Дальний Восток России в целом, так и различные аспекты жизни в регионе обширной украинской диаспоры. Следует отметить, что сам процесс переселения крестьян на Дальний Восток, с 1883 г. организовывавшийся при непосредственном участии государства, был детально задокументирован. Так, работа Ф. Буссе «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 г.» [Буссе 1898] представляет собой ценнейший источник информации о механизмах и организации переселения, роли в нем государства, а также дает весьма подробные статистические данные. Демографическая история Дальнего Востока, в частности, в период конца XIX – начала XX века наиболее подробно рассматривается в монографии выдающегося отечественного историка, специалиста в области исторической демографии В.М. Кабузана «Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640-1917)» [Кабузан 1985]. Указывая районы выхода переселенцев, В.М. Кабузан убедительно демонстрирует тот факт, что с 1883 по 1917 г. именно выходцы из Украины составили более 2/3 переселенцев на территорию Приморской области. Вопросы заселения территории Дальнего Востока народами славянской семьи занимают центральное место в научном наследии Ю.В. Аргудяевой [Аргудяева 1997; 2006]. Нельзя не отметить вклад в изучение истории заселения Дальнего Востока таких видных ученых, как П.М. Полян и Ж.А. Зайончковская [Полян 2001; Зайончковская 2005].

Российско-украинские миграционные связи после распада СССР раскрывает в своей диссертации на соискание степени кандидата экономических наук Ю.Ю. Карпова [Карпова 2004]. Фундаментальным трудом, дающим во многом исчерпывающую информацию в

данной области, является монография «Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве» под редакцией Л.Л. Рыбаковского [Трансформация миграционных процессов... 2009]. Анализу миграционных процессов и изменению национального состава Дальнего Востока России в конце XX – начале XXI в. посвящена соответствующая статья С.Н. Мищук [Мищук 2013]. Важнейшие аспекты миграции сельского населения Украины в Сибирь и на Дальний Восток в 1920-е гг. раскрывает О.Д. Розовык [Розовык 2013].

Не остались без внимания исследователей и различные формы самоорганизации украинского населения вдали от исторической Родины. Большой интерес представляют исследования А.В. Кравчука, посвященные украинскому национальному движению на Юге Дальнего Востока [Кравчук 2015].

Важнейшим вопросом, поднятым в рамках настоящей статьи, является ассимиляция украинского населения, происходившая непрерывно на протяжении всего XX века и продолжающаяся до сих пор. В этом отношении весьма интересна работа В.Н. Ракачева, посвященная ассимиляции украинцев на Кубани в 1920-е – 1930-е гг. – процессу весьма схожему с тем, который имел место в среде украинцев Дальнего Востока в целом и Приморья в частности [Ракачев 2012]. Характеристику процессов ассимиляции в последние десятилетия в статье об этнополитической ситуации на Дальнем Востоке России в определенной степени дает А. М. Кузнецов [Кузнецов 2015].

В описании сущности и направленности миграционных и ассимиляционных процессов автор опирался на обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в., составленный М.С. Савоскул [Савоскул 2015], в особенности на поколенческую теорию ассимиляции Х.Г. Дункана и теорию трех фаз процесса миграции С.Н. Айзенштадта.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЦАМИ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Массовое переселение крестьянского населения на территорию современного Приморского края началось в 1880-е гг. Как отмечает В.М. Кабузан, «до 1882 г. крестьянское переселение на Дальний Восток носило стихийный характер... К концу 70-х гг. XIX в. прилив крестьянского населения сократился до крайности». В 1882 г. было предложено для быстрого заселения Южно-Уссурийского края организовать переброску крестьян морем за казенный счет [Кабузан 1985: 96]. Начиная с 1883 г. через порт в Одессе морским путем в южную часть современного Приморского края начинают прибывать первые партии переселенцев. Малоземелье, перенаселенность, отсутствие развитой промышленности, а также относительная близость Одесского порта предопределили регионы исхода переселенцев на Дальний Восток – районы Левобережной Украины (Черниговская, Полтавская и, в меньшей степени, Харьковская губернии)². По данным В.М. Кабузана

---

² Часть территории Черниговской губернии (Мглинский, Новозыбковский, Стародубский и Суражский уезды) в настоящее время входит в состав Российской Федерации. По переписи 1897 г.

(таблица 1), в период с 1883 по 1905 г. из 98 734 переселенцев в Приморскую область (подавляющее большинство оседало в южной части – Южно-Уссурийском крае) 77139 (78%) приходится на украинские губернии, в том числе на Левобережные – 43%. С 1905 по 1917 г. из 167547 переселенцев в Приморскую область на Украину приходится 102614 человек (61%). Морские перевозки крестьян на Дальний Восток прекратились в 1902 г. [Кабузан 1985: 147], однако в начале XX века началось регулярное движение по Транссибирской магистрали из Европейской части на Дальний Восток, что придало переселениям новый импульс. В общей сложности с 1883 по 1917 г. из 266 281 переселенцев в Приморскую область 179 753 были выходцами из Украины (67,5%).

Таблица 1. Заселение Приморской области Российской империи в 1883-1917 гг.

	1883-1905		1906-1917		Итого	
	Численность переселенцев	%	Численность переселенцев	%	Численность переселенцев	%
Всего	98734	100	167547	100	266281	100,00
Украина	77139	78,13	102614	61,24	179753	67,51
в т.ч. Левобережная Украина	42535	43,08	48291	28,82	90826	34,11
Черниговская губ.	24812	25,13	36147	21,57	60959	22,89
Полтавская губ.	17194	17,41	7459	4,45	24653	9,26
Харьковская губ.	529	0,54	4685	2,8	5214	1,96
в т.ч. Правобережная Украина	28480	28,85	47125	28,13	75605	28,39
Киевская губ.	27291	27,64	27677	16,52	54968	20,64
Подольская губ.	1	0,00	11125	6,64	11126	4,18
Волынская губ.	1188	1,20	8310	4,96	9498	3,57

Источник: [Кабузан 1985: 124-125, 149-151]

Заселенная преимущественно украинцами южная часть территории современного Приморского края стала ядром так называемого «Зелёного Клина» – именно такое неофициальное название по аналогии с «Жёлтым Клином» (Среднее и Нижнее Поволжье), «Малиновым Клином» (Кубань) и «Серым Клином» (юг Западной Сибири и Северный Казахстан) получило территориальное объединение украинцев Дальнего Востока. В начале XX века на Дальнем Востоке и, в частности, на территории современного Приморского края, действовали различные украинские национальные организации [Кравчук 2015].

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Рисунок 2 дает наглядное представление о тенденции сокращения доли украинского населения в Приморье в течение XX века. В 1897 г. – на пике переселенческого движения на юг Дальнего Востока, в котором, как показывалось ранее, преобладали выходцы из украинских губерний, в пределах Южно-Уссурийского округа зафиксировано 31413 украинцев или 25,2% населения округа. В 1926 г. в пределах Владивостокского округа зафиксировано 148768 украинцев или 32,8% населения, что составляет максимум за весь

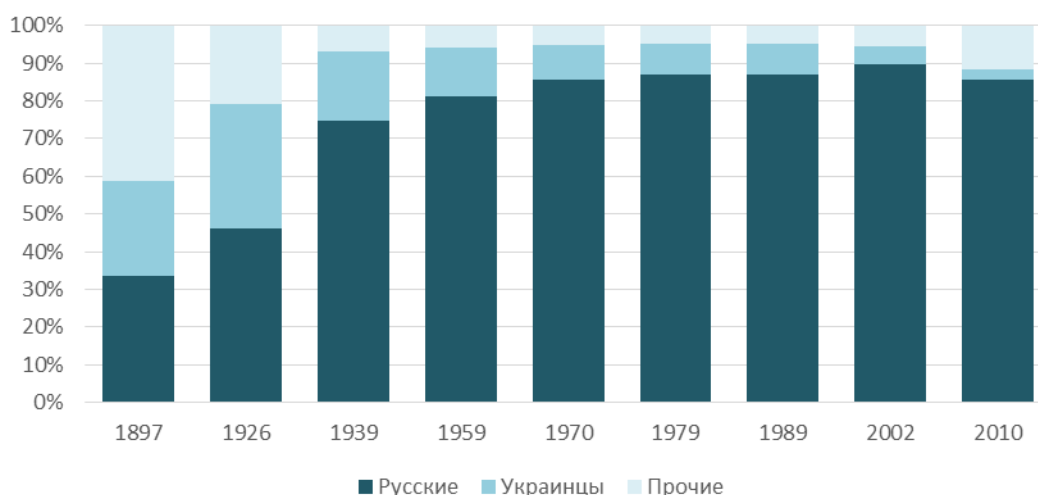
большая часть населения этих уездов говорила на «великорусском» языке. На начальном этапе переселений (1883-1892 гг.) выходцы из данных уездов (4091 чел.) составляли 32% от переселенцев в Южно-Уссурийский край из Черниговской губернии, но после 1885 года их число и доля идет на убыль [Буссе 1898: 168-169].

рассматриваемый период. Перепись населения 1939 г., помимо резкого сокращения числа представителей иных национальностей (в первую очередь вследствие депортации корейцев в 1937 г.), показывает падение доли украинцев и рост доли русских. Дальнейшее снижение доли украинского населения, как показывает график, будет продолжаться, пусть и не в столь больших масштабах, и в 1959 г., и в 1970 г. Лишь с 1979 по 1989 гг. будет наблюдаться стабильное соотношение численности русских и украинцев без существенного сокращения доли последних (8,2%). Наконец, переписи населения 2002 г. и особенно 2010 г. показывают резкое падение доли украинского населения – 4,5% и 2,5% соответственно.

Таблица 2. Общая численность населения Приморского края, численность русских, украинцев и представителей прочих национальностей в разные годы с 1897 по 2010 г.

	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всего	124830	453419	906805	1381018	1721285	1976600	2256072	2071210	1956497
Русские	41929	209740	676866	1120703	1472322	1721606	1960554	1861808	1675992
Украинцы	31413	148768	168761	182004	162767	163116	185091	94058	49953
Прочие	51488	94911	61178	78311	86196	91878	110427	115344	230552

Источник: [Переписи населения... 2017]

Рисунок 2. Доля русских, украинцев и прочих национальностей в общей численности населения Приморья с 1897 по 2010 г.

Источник: расчеты автора по [Переписи населения... 2017]

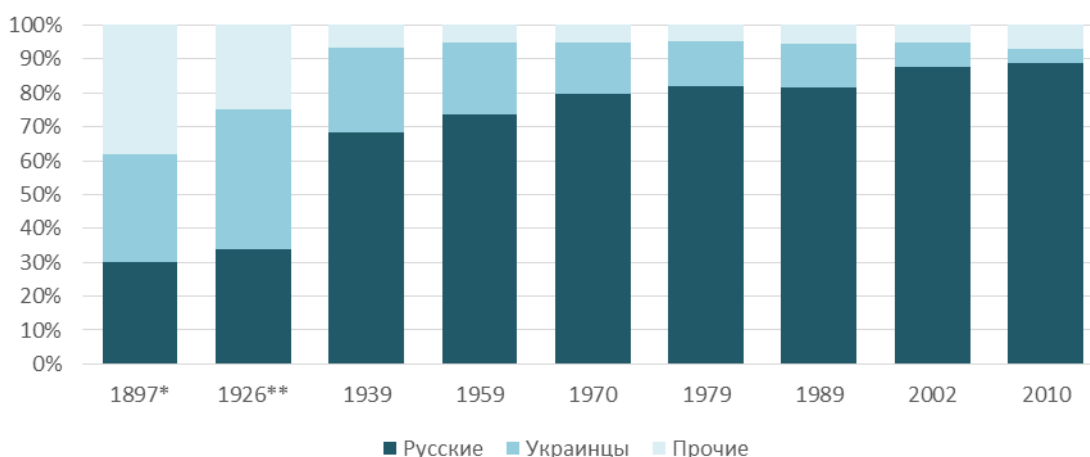
СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Соотношение русских, украинцев и других национальностей Приморья в сельском населении с 1897 по 2010 г., в целом повторяя описанные тенденции для всего населения региона (максимум – в 1926 г., постепенное падение к 1979 г., стагнация доли в 1979-1989 гг., резкое падение по данным 2002 и 2010 г.), указывает на гораздо большие, чем во всем населении, доли украинцев. Так, в 1926 г. они составляли 41,3% сельского населения региона.

Таблица 3. Численность сельского населения Приморского края по национальностям в разные годы с 1897 по 2010

	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всего	95897	323500	438920	452715	467058	482360	512094	449233	467540
Русские	28749	109578	300065	332759	373042	394741	417224	393282	415778
Украинцы	30498	133663	110252	96177	70075	65165	67437	33100	18679
Прочие	36650	80259	28603	23779	23941	22454	27433	22851	33083

Источник: [Переписи населения... 2017]

Рисунок 3. Доля русских, украинцев и прочих национальностей в общей численности сельского населения Приморья с 1897 по 2010 г.

Источник: расчеты автора по [Переписи населения... 2017]

Данные всех рассмотренных переписей населения убедительно показывают, что украинское население Приморья всегда было гораздо менее урбанизированным. В 1897 г. в сельской местности проживало 97% украинцев региона. Данный показатель гораздо выше среднего по Южно-Уссурийскому округу (в то же время у русских этот показатель был, наоборот, ниже среднего – 68,5%). Лишь в 1960-е гг. у украинцев Приморья доля горожан превысила долю жителей сельской местности, в то время как в среднем по населению региона это произошло еще в 1930-е гг.

Таблица 4. Доля сельского населения у русских и украинцев Приморья в разные годы (с 1897 по 2010 г.)

	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всего	76,82	71,35	48,40	32,78	27,13	24,40	22,70	21,69	23,90
Русские	68,57	52,24	44,33	29,69	25,34	22,93	21,28	21,12	24,81
Украинцы	97,09	89,85	65,33	52,84	43,05	39,95	36,43	35,19	37,39

Источник: [Переписи населения... 2017]

Весьма любопытный штрих к демографическому «портрету» украинцев в Приморье в 1897 г. в сравнении с русскими дает соотношение мужчин и женщин. Если у русских на 1 женщину приходилось 3,2 мужчины, то у украинцев – 1,2 мужчины, т.е. налицо гораздо более равный гендерный баланс. На наш взгляд, это является следствием того, что украинцы переезжали на Дальний Восток семьями, направляясь преимущественно в

сельскую местность, в то время как русские чаще были временными служащими, военными, направлявшимися на Дальний Восток без семей, что говорит в пользу большей «укорененности» украинцев в Приморье.

Таблица 5. Число мужчин и женщин в общей численности населения русских и украинцев Приморья по данным переписи 1897 года

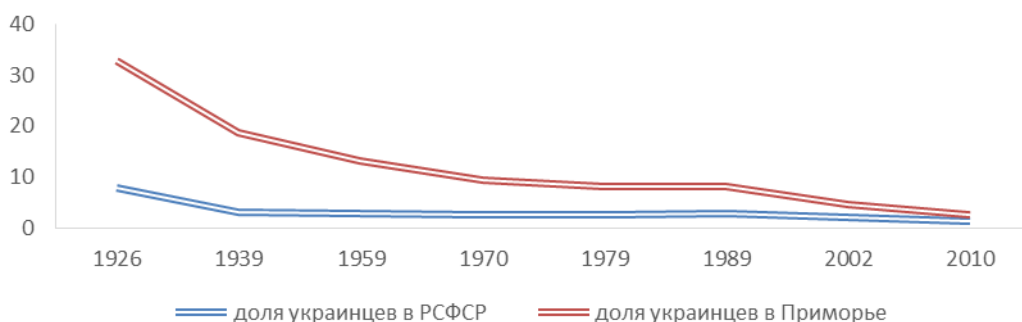
	мужчины	женщины	всего
Русские*	21872	6877	28749
Украинцы**	16686	13812	30498

Источник: [Переписи населения... 2017]

Примечания: * – Указавшие «великорусский» язык, ** – Указавшие «малорусский» язык.

Доля украинцев в Приморье в сравнении с РСФСР/РФ и Дальним Востоком

Если посмотреть на долю украинцев в населении Приморья в сравнении с РСФСР в целом, то можно сделать однозначный вывод: в 1926 г. регион резко выделялся на общероссийском фоне высокой долей украинцев, составлявшей 32,8% (в РСФСР в целом – около 8%). Но в дальнейшем доля украинцев в Приморье падала гораздо быстрее, чем в России в целом. Если с 1926 по 1939 г. темпы падения доли украинцев в Приморье и в РСФСР в целом были приблизительно сопоставимы, то с 1939 по 1989 г. на фоне стабильной доли украинцев в РСФСР, державшейся на уровне около 3%, доля украинцев в Приморье непрерывно сокращалась (кроме периода относительной стабилизации в 1979-1989 гг.). В 1989-2010 гг. в РСФСР/РФ в целом доля украинцев также начала снижаться, но темпы снижения в Приморье были все равно выше.

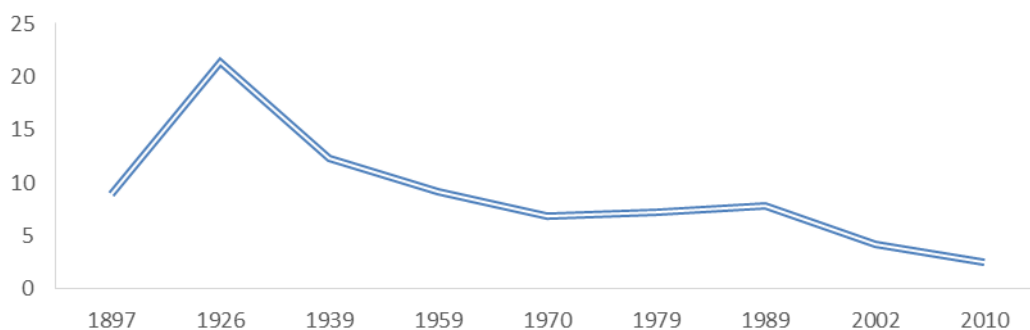
Рисунок 4. Изменение доли украинцев в населении РСФСР/РФ и Приморья в 1926-2010 гг.

Источник: [Переписи населения... 2017]

Примечание: в 1897 г. РСФСР не рассматривается из-за сложности выделения территории по сетке губерний.

В целом доля украинцев в населении РСФСР/РФ с 1926 по 2010 г. снизилась на 82,75%. Падение доли украинцев в Приморском крае за тот же период составило 92,2%.

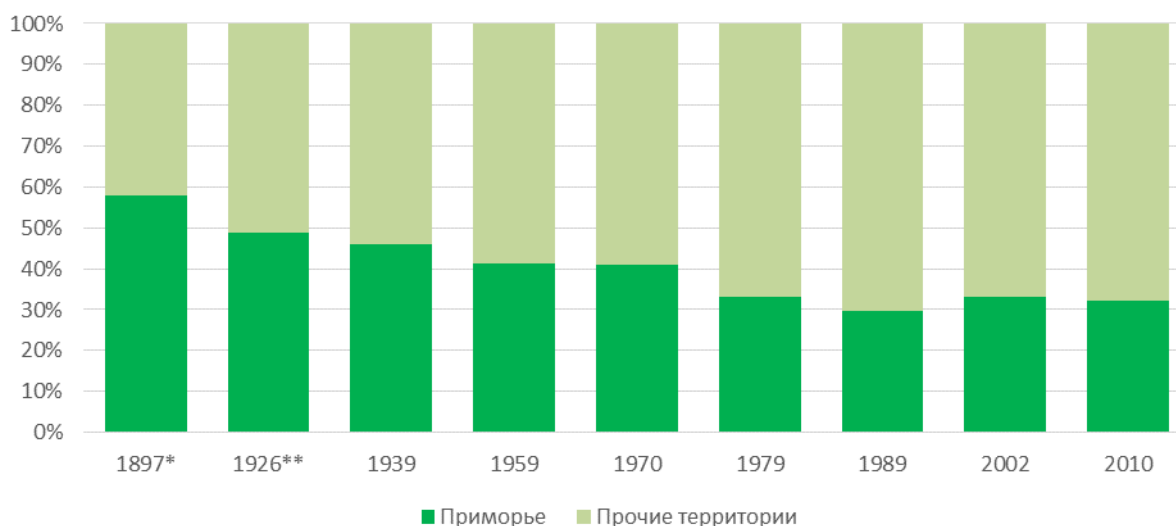

Рисунок 5. Изменение доли украинцев в населении современного ДФО

Источник: [Переписи населения... 2017]

В пределах современного Дальневосточного федерального округа тенденции изменения доли украинцев в целом повторяют таковые для Приморья, однако в 1970-1989 гг. наблюдается даже небольшой рост, на наш взгляд, связанный с притоком молодежи из Украины в рамках всесоюзных ударных комсомольскихстроек, крупнейшей из которых являлось строительство Байкало-Амурской магистрали.

Рисунок 6. Изменение доли Приморья в общей численности украинцев на территории современного ДФО

Источник: [Переписи населения... 2017]

Наконец, еще одним интересным показателем, характеризующим демографические процессы в среде украинцев Дальнего Востока, является доля Приморья в общей численности украинцев на территории современного Дальневосточного федерального округа на протяжении периода с 1897 по 2010 г. Из данных, представленных на рисунке 6, видно, что доля Приморья в указанный период постепенно сокращалась. Если в 1897 г. на территории современного ДФО почти 60% украинцев проживали в Южно-Уссурийском округе, то в 1989 г. в Приморском крае жили менее трети украинцев Дальнего Востока. На наш взгляд, это связано с притоком новых волн переселенцев из разных регионов СССР, в т.ч. из Украины, в иные субъекты региона, связанные с освоением природных ресурсов

Крайнего Севера, строительством новых промышленных предприятий, инфраструктурных сооружений и др. на фоне устойчивого сокращения численности украинского населения Приморья.

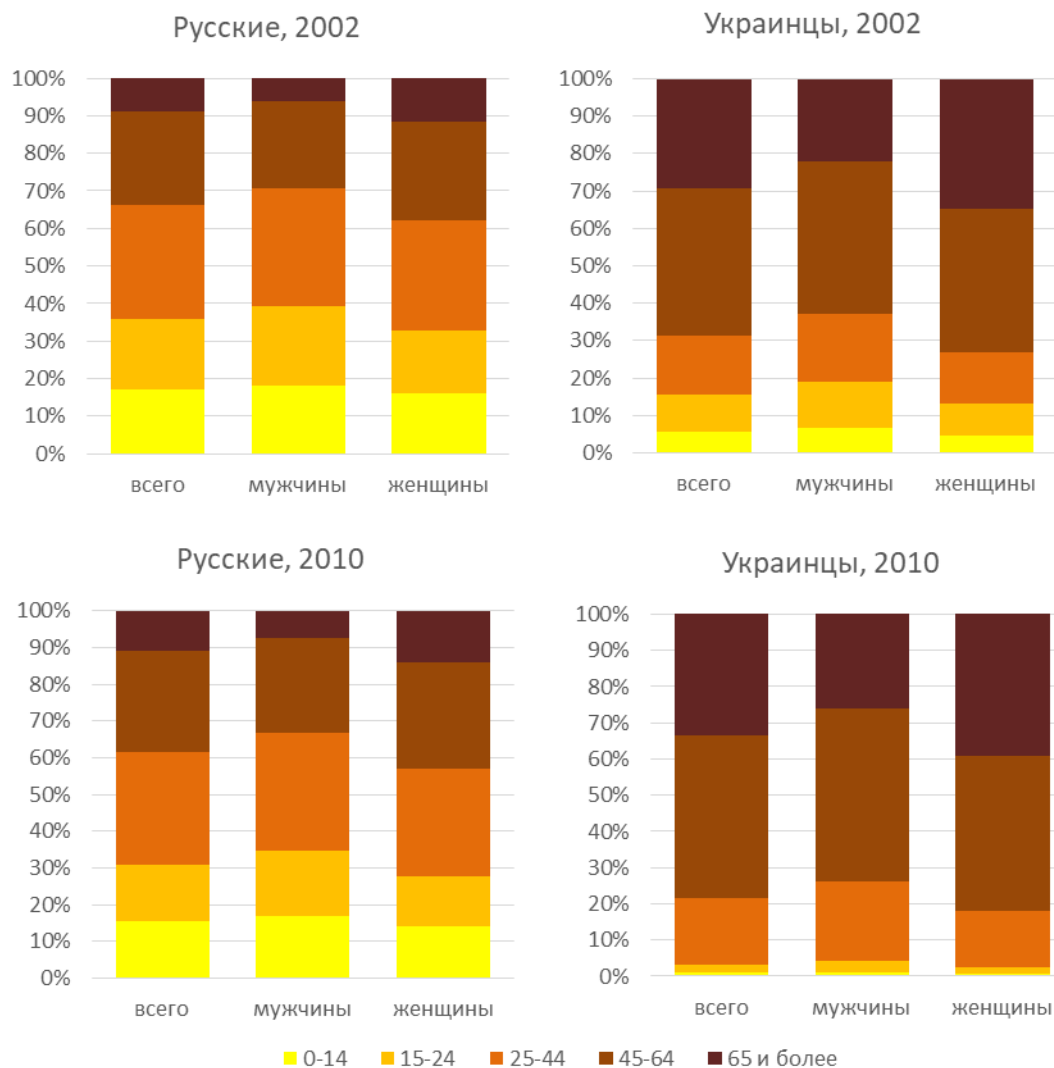
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ УСКОРЕННОЙ АССИМИЛЯЦИИ УКРАИНЦЕВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД С 1989 ПО 2010 Г.

Одним из важных вопросов, встающих перед исследователем демографии украинского населения Приморья, становится выявление причин резкого сокращения его доли, последовавшего в период с 1989 по 2010 г.

На наш взгляд, значительное (с 8,2% в 1989 г. до 2,5% в 2010 г.) сокращение доли украинцев в Приморском крае едва ли можно объяснить массовым исходом этнических украинцев на территорию современной Украины. Для этого отсутствовали объективные предпосылки – будь то более высокий уровень жизни в «титульной» стране (как в случае с массовой эмиграцией немцев из России и Казахстана в Германию), притеснения со стороны этнического большинства (сказывается этническая, культурная, лингвистическая и религиозная близость русских и украинцев вкупе с нивелировкой даже самых незначительных различий за десятилетия совместного проживания) или снятие административных барьеров к возвращению на историческую родину (наиболее характерный пример – возвращение крымских татар на историческую родину в конце 1980-х – начале 1990-х гг.).

На взгляд автора, наиболее реалистично выглядит сценарий постепенной ассимиляции украинского населения русским в условиях длительного совместного проживания на максимально отдаленной от исторической родины территории. Если в последние десятилетия советской истории ассимиляция «старых» украинцев, чьи предки прибыли в Приморье еще в конце XIX – начале XX веков могла быть компенсирована притоком новых выходцев с территории Украинской ССР в рамках строительства новых промышленных предприятий, всесоюзных комсомольскихстроек и т.п., то с распадом СССР процесс ассимиляции ускорился многократно.

Важнейшей составляющей процесса ассимиляции является постепенное смещение этнической идентичности у новых поколений и консервация «старой» идентичности у более пожилых представителей той или иной национальности. Наглядным подтверждением активного протекания обозначенного процесса в среде украинцев Приморского края является рисунок 7, на котором отражены доли населения разных возрастов у русских и украинцев Приморского края по данным переписей населения 2002 и 2010 г.

Рисунок 7. Доля различных возрастных групп в общей численности русских и украинцев Приморского края в 2002 и 2010 гг.

Источник: расчеты автора по [Население отдельных национальностей... 2004], [Население наиболее многочисленных национальностей... 2013]

Приведенные графики показывают, что в 2002 г. 60% указавших в переписных листах украинскую национальность, составляли лица в возрасте 45 лет и старше, из них почти 25% – лица старше 65 лет. У русского населения Приморского края аналогичные цифры составляли около 34% и 9% соответственно. Еще более выпукло проблема «постарения» украинской идентичности проявилась в 2010 г., когда доля лиц в возрасте 45 лет и старше в общем числе украинцев региона превысила 75%, из них около 33% – лица старше 65 лет. До очень низких значений упала доля молодежи до 24 лет, назвавшей себя украинцами. Если в 2002 г. таковых было 10%, то к 2010 г. стало меньше 5%.

В завершение сравнения возрастной структуры украинцев и русских в Приморском крае приведем данные о медианном возрасте для обеих национальностей в регионе. Если у русских в 2010 г. он составлял 36,6 года, то у украинцев – 58,1 года. Особенно бросается в

глаза резкое увеличение медианного возраста за восемь лет между переписями – на 7,4 года, что позволяет сделать весьма неутешительный прогноз на будущее.

Таблица 6. Медианный возраст русских и украинцев в Приморском крае в 2002 и 2010 гг.

	Русские			Украинцы		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
2002	34,0	31,3	36,9	50,5	47,4	53,1
2010	36,6	33,7	39,5	58,1	55,2	60,2
В том числе сельское население						
2002	32,0	29,8	34,8	50,8	47,5	53,7
2010	35,7	32,9	39,0	58,2	55,3	60,2

Источник: [Население отдельных национальностей... 2004], [Население наиболее многочисленных национальностей... 2013]

В условиях этнической, религиозной, культурной близости двух народов, большую роль в сохранении идентичности может играть использование родного языка. Если предположить, что на рубеже XIX - XX вв. переселенцы из украинских губерний, учитывая их проживание в массе в сельской местности, где родной язык традиционно дольше сохраняет позиции, чем в городе, в подавляющем большинстве говорили на украинском языке, то уже к середине 1920-х гг. позиции украинского языка серьезно пошатнулись. По данным на 1926 г. во всем Дальневосточном крае из 315203 украинцев в качестве родного указали украинский язык 51,7% или 162998 человек [Народность и родной язык населения СССР 1928: 136-137].

Таблица 7. Доля языков, указанных в качестве родных этническими украинцами по отдельным регионам Российской Федерации и по стране в целом, 2010 г.

	Украинский	Русский
Приморский край	15	85
Белгородская область	24	76
Ямало-Ненецкий автономный округ	38	62
Российская Федерация	24	76

Источник: [Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку... 2013]

В 2010 г. в Приморском крае среди лиц, назвавших себя украинцами, лишь 15% назвали родным языком украинский, остальные 85% – русский, что наглядно демонстрирует масштабы языковой ассимиляции. Данный показатель значительно ниже среднего как для Российской Федерации в целом, где украинский назвали родным 24% этнических украинцев, так и для некоторых приграничных с Украиной регионов РФ, к примеру, Белгородской области (также 24%). Есть основания полагать, что украинским языком в среде этнических украинцев Приморского края в большей степени владеют недавние переселенцы с территории Украины, т.к. в масштабах России наибольшие показатели владения украинским в среде украинцев по национальности – в регионах нового освоения, в частности, в Ямало-Ненецком автономном округе (38%).

Вывод о значительной большем влиянии ассимиляционных, чем миграционных, процессов на снижение доли украинского населения не только в Приморском крае, но и на всей территории РФ, подтверждает в своей монографии и Ю.Ю. Карпова: «Численность украинцев в России также сократилась, на что повлияли три фактора: естественная убыль,

миграционный отток и изменение национальной принадлежности. В 1989-2002 гг. численность населения России, несмотря на миграционный прирост, сократилась. В основном естественная убыль происходила за счет русских, украинцев и белорусов, доля которых в населении весь период составляла не менее 85%. В результате депопуляции численность украинцев сократилась не менее чем на 210-230 тыс. человек. За эти же годы из России выбыло украинцев больше, чем сюда прибыло на 18,8 тыс. человек. Но численность украинцев в период с 1989 г. до осени 2002 г. сократилась не на 250 тыс. человек, а на 1420 тыс. Стало быть, примерно 1,2 млн. украинцев просто «исчезли» [Карпова 2004].

Д.Д. Богоявленский отмечает, что различия в динамике численности народов страны определяются тремя факторами – различиям в естественном движении населения у разных народов (особо подчеркивая важность различий в уровне рождаемости), миграциями (приток извне или отток за рубеж) и, наконец, изменением этнического самоопределения. Говоря о первом факторе, он указывает, что учет движения населения по национальности в России прекратился в 2000-х гг.: «Государственная статистика перестала разрабатывать сведения о естественном и миграционном движении населения в разрезе национальностей в 2008 г. Но и до того этот учет был неполон. Начиная с 1997 г., с исчезновением записи о национальности в персональных документах, ее перестали обязательно записывать в актах гражданского состояния – теперь записывают по желанию. Из-за этого полнота разработки естественного движения по национальности с каждым годом становилась все меньше (в 2003-2008 гг. национальность не была указана у 44% родившихся и 50% умерших), и достоверность такого учета уменьшалась» [Богоявленский 2012]. Статистика миграции, по мнению ученого, очень ненадежна в целом: «Правила миграционного учета часто меняются, что ухудшает их сопоставимость. По-видимому, имеется значительный недоучет миграции. И даже когда велся учет национальности мигрантов, почти у каждого пятого прибывшего национальность не была указана».

Рассматривая ассимиляцию украинцев юга Приморья в контексте теорий Дункана [Han 2006] и Айзенштадта [Eisenstadt 1954], следует отметить, что несмотря на целый ряд недостатков, подробно описанных М.С. Савоскул [Савоскул 2015], в большом количестве случаев они весьма точно описывают этапы ассимиляции групп населения, оказавшихся в совершенно новых для них экономических, социальных и культурных условиях. И всё же вряд ли обе эти теории могут лечь в основу объяснения причин ассимиляции украинского населения региона. Так, в теории Х. Дункана речь идет об этапах ассимиляции иммигрантов в среде принимающего сообщества. Уссурийский край к моменту начала активного заселения его украинцами представлял собой слабозаселенную местность, а контакты с аборигенным населением явно не подпадают под понятие контактов с принимающим сообществом. Кроме того, миграция украинцев была преимущественно сельской, и на протяжении нескольких десятилетий по большей части украинские в национальном отношении села региона жили несколько обособленно от преимущественно русской городской среды. В этом плане можно с осторожностью говорить, что (как минимум в первые десятилетия пребывания в рассматриваемом регионе) украинцы были устойчивы к ассимиляционным факторам, выделенным как Дунканом, так и Айзенштадтом. С другой стороны, по мере увеличения притока русских переселенцев, а также с увеличением

времени пребывания на экстремально отдаленной от исторической родины территории, явная культурная, лингвистическая и языковая близость украинцев с русским населением, только усиливавшаяся с течением времени, в особенности в позднесоветский период, неизбежно привела их к ассимиляции. Межэтнические контакты усилились с началом ускоренной урбанизации, начавшейся в 1930-е гг. и растворение украинцев в доминирующей русской среде отчетливо прослеживается именно с этого времени.

Весьма интересные сведения можно найти в данных Всероссийской переписи населения 2010 г. по этнически однородным и этнически смешанным супружеским парам. В России в 2010 г. из числа национальностей бывшего СССР, проживающих преимущественно вне Российской Федерации (казахи, армяне, азербайджанцы, белорусы, молдаване и т.д.), из 296 352 семейных ячеек с украинской национальной принадлежностью мужа, 237 544 (80,2%) составляют этнически смешанные пары. В семьях с женами-украинками (258 122) этнически смешанные пары составляют 77,2%. В обоих случаях по этому показателю украинцы уступают лишь немцам, белорусам и национальностям стран Прибалтики. Еще более выпукло картина смотрится при рассмотрении отдельно тех украинцев, которые родились в России – в этом случае показатели смешанных браков составят 92,7% для мужей-украинцев и 84,4% для жен-украинок [Переписи населения... 2017].

Наиболее подробный анализ распространенности этнически смешанных семей и межэтническим расстояниям по данному признаку приводит Е.Л. Сороко. По данным за 2010 г., на основании распространенности смешанных браков, именно украинцы с показателем 0,66 оказались на наименьшем межэтническом расстоянии от русских [Сороко 2014].

Выводы

Основные выводы, сделанные по итогам настоящего исследования:

1. Динамика доли украинцев в общей численности населения Приморского края в период с 1897 по 2010 гг. позволяет выделить несколько этапов:

Первый этап по данным переписей начинается в 1897 г., однако фактически его начало необходимо сместить к 1883 г. – началу массовой украинской колонизации Южно-Уссурийского края, и заканчивается в середине 1920-х гг. В этот период доля украинцев росла и достигла максимума в 1926 г. – 32,8%

Второй этап приходится на середину 1920-х – конец 1930-х гг., когда доля украинцев на территории современного Приморского края упала практически в два раза по сравнению с 1926 г. Данное падение прямо коррелирует с общей тенденцией снижения доли украинского населения в РСФСР в этот же период.

Третий этап приходится на конец 1930-х – начало 1970-х гг., когда доля украинцев продолжала поступательно сокращаться – до 9,5% в 1970 г. Данное падение не коррелирует с тенденциями, характерными для украинского населения РСФСР в целом (где доля украинцев в указанный период стабильно находилась в районе 2,5%) и представляет собой

сугубо местный тренд, связанный, по всей видимости, с усилением ассимиляционных процессов в условиях отсутствия или малозначительности внешнего притока нового украинского населения.

Четвертый этап представляет собой промежуток времени между началом 1970-х и концом 1980-х гг. Он характеризуется стабилизацией доли украинцев в регионе (на уровне 8,2% в 1979 и 1989 гг.). По нашему мнению, данную тенденцию необходимо рассматривать в связке с ситуацией на Дальнем Востоке в целом, где в этот же период доля украинцев даже несколько возросла в связи с притоком новой волны переселенцев с территории Украины в рамках строительства новых промышленных объектов, освоения месторождений, возведения объектов ударных комсомольских строек, крупнейшей из которых была Байкало-Амурская железнодорожная магистраль (БАМ).

Наконец, **пятый этап**, начавшийся на рубеже 1980 – 1990-х гг. и продолжающийся до сих пор, характеризуется резким падением доли украинцев в Приморском крае – с 8,2% в 1989 г. до 2,6% в 2010 г. Причина этого падения заключается в продолжающейся неуклонной ассимиляции украинского населения русским в условиях отдаленности от исторической родины, культурной, религиозной и языковой близостью народов, постепенной утратой родного языка. Ассимиляционные процессы не останавливались в среде украинского населения Приморского края начиная с середины 1920-х гг., хотя несколько замедлились в результате нового притока переселенцев в 1970-е годы. Этот этап также характеризуется постепенным «постарением» украинского населения Приморского края, его медианный возраст достиг к 2010 г. 58 лет.

2. Доля украинцев в общей численности населения Приморья сокращалась быстрее, чем в России в целом. В РСФСР/РФ с 1926 по 2010 г. она снизилась на 82,75%. Падение доли украинцев в Приморском крае за тот же период составило 92,2%.
3. Украинское население Приморья во все рассматриваемые периоды было гораздо менее урбанизированным, чем русское. В 1897 году 97% украинцев региона проживало в сельской местности, а рубеж в 50% горожан украинское население Приморья перешагнуло лишь в 1960-е гг. – на 30 лет позже русского населения. Это хорошо коррелирует с историческими особенностями преимущественно крестьянского заселения региона украинцами из малоземельных областей.
4. Доля Приморья в общей численности украинцев на территории Дальнего Востока с 1897 по 2010 г. непрерывно сокращалась, что отражает как сокращение численности украинцев собственно в Приморье, так и новые волны переселенцев с территории Украины, направлявшиеся в другие субъекты региона во второй половине XX века.

ЛИТЕРАТУРА

Аргудяева Ю.В. (1997). Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е гг. XIX в. – нач. XX в.). М.: Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока ДВО РАН. 314 с.

- Аргудяева Ю.В. (2006). Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. 1. Крестьяне. Владивосток: ДВО РАН. 312 с.
- Атлас Союза Советских Социалистических Республик (1928). Авт. предисл. А. Енукидзе. М.: Изд. ЦИК СССР. 108 с. URL: http://maps.marywig.org/m/Russian_and_Soviet_maps/various/Atlas_USSR_1928/ (дата обращения: 29.10.2017)
- Богоявленский Д. Д. (2012). Перепись 2010: этнический срез // Демоскоп Weekly. №531-532. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema03.php#_FN_12 (дата обращения: 29.10.2017)
- Буссе Ф.Ф. (1898). Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883-1893 г. с картой. СПб.: Тип. Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза». 129 с. URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/1991/> (дата обращения: 29.10.2017)
- Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки (1928). Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. М.: ЦСУ СССР. 138 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16537-vyp-4-narodnost-i-rodnoy-yazyk-naseleniya-sssr-1928#page/172/mode/inspect/zoom/4> (дата обращения: 29.10.2017)
- Географический атлас СССР для средней школы (1941). М.: Главное управление геодезии и картографии при СНК СССР. 42 с. URL: <http://istmat.info/node/44869> (дата обращения: 29.10.2017)
- Зайончковская Ж.А. (2005). Миграции и демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции: 479-490 (Под ред. О. Глезер и П. Поляна).
- Кабузан В.М. (1985). Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640-1917). М.: Наука. 260 с. URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/1875/> (дата обращения: 29.10.2017)
- Карпова Ю. Ю. (2004). Миграционный обмен между Россией и Украиной: предпосылки, результаты и последствия: дис. ... канд. экон. наук. Москва: Российская академия наук, Институт социально-политических исследований.
- Кравчук А. В. (2015). Политические аспекты украинского национального движения на юге Дальнего Востока в первой четверти XX века: о проблемах институализации идеологии сепаратизма мигрантов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 6: 248-254
- Кузнецов А. М. (2012). Этнополитическая ситуация на Дальнем Востоке России: некоторые проблемы и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 1: 67-79
- Мищук С. Н. (2013). Миграция и национальный состав населения на Дальнем Востоке России в конце XX - начале XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2: 210-221
- Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации (2013). Всероссийская перепись населения 2010 года. Москва: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html (дата обращения: 29.10.2017)

- Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации (2013). Всероссийская перепись населения 2010 г. Москва: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf (дата обращения: 29.10.2017)
- Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации (2004). Всероссийская перепись населения 2002 года. Москва: Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 29.10.2017)
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXVI. Приморская область: Тетрадь 1. (1899). Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб: Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел. 44 с., 1 л. карт.
- Переписи населения Российской империи, СССР, 15 новых независимых государств (2017) // Демоскоп Weekly. №743-744. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 29.10.2017)
- Полян П.М. (2001). Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: Изд-во «ОГИ-Мемориал». 328 с.
- Ракачев В. Н. (2012). Изменение национальной структуры населения Кубани под влиянием социально-политических процессов 1930-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2: 184-186
- Розовык О. Д. (2013). Миграция сельского населения УССР в Сибирь, Забайкалье и Дальний Восток в 1920-х гг. // Теория и практика общественного развития. 5: 185-189
- Савоскул М. С. (2015). Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // Региональные исследования. 4: 56-65
- Сороко Е. Л. (2014). Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 1(4): 96-123
- Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве (2009). Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: Academia. 431 с.
- Eisenstadt S.N. (1954) The absorption of immigrants. A comparative study based mainly on the Jewish community in Palestine and the State of Israel. London: Routledge and Kegan Paul LTD. 275 p.
- Han P. (2006) Theorien zur internationalen Migration // Stuttgart: Lucius and Lucius:195-209

DEMOGRAPHIC HISTORY OF THE UKRAINIANS OF PRIMORSKY KRAI 1897-2010: FROM THE «ZELENY KLIN» CORE TO ASSIMILATION

RENAT TEMIRGALEEV

The article is devoted to the demographic history of Ukrainians of the Primorsky Krai (region) of the Russian Federation. In the late 19th – early 20th centuries most of the settlers in this region came from the Ukrainian provinces of the Russian Empire. In 1926, Ukrainians constituted 32.8% of the population of the Vladivostok District of the Far East and more than 40% of its rural population. At the same time, the 2010 census of the Russian Federation showed only 2.5% of Ukrainians throughout the territory of the modern Primorsky Krai. The author highlights the demographic history of Ukrainians in Primorsky Krai during the 20th century, shows the main stages of their demographic history, and explains the causes of the gradual decrease in the proportion of Ukrainians in the region, especially evident between the 1989 and 2010 censuses, i.e. mainly in the post-Soviet period.

Key words: assimilation, demography, ethnodemography, Far East, Primorsky Krai, Primorye, Ukrainians.

RENAT TEMIRGALEEV (renattemirgaleev@yandex.ru), KAZAN NATIONAL RESEARCH TECHNICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER A. N. TUPOLEV, RUSSIA.

DATE RECEIVED : OCTOBER 2017.

REFERENCES

- Argudyaeva Yu.V. (1997). Krestyanskaya semya u vostochnykh slavyan na yuge Dalnego Vostoka Rossii (50-e gg. XIX v. – nach. XX v.) [Eastern Slavic Peasant family in the south of the Far East of Russia (1850s - early XX century)]. M.: Ros. akad. nauk. In-t etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaya, In-t istorii, arheologii i etnografii narodov Dal. Vostoka DVO RAN. 314 s.
- Argudyaeva Yu.V. (2006). Etnicheskaya i etnokulturnaya istoriya russkikh na yuge Dalnego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). Kn. 1. Krestyane [Ethnic and ethnocultural history of Russians in the south of the Far East of Russia (second half of the 19th century - early 20th century). Book. 1. Peasants]. Vladivostok: DVO RAN. 312 s.
- Atlas Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [Atlas of the USSR] (1928). Moscow: Izd TSIK SSSR. 108 p. URL: http://maps.mapywig.org/m/Russian_and_Soviet_maps/various/Atlas_USSR_1928/ (accessed: 29.10.2017)
- Bogoiavlensky D. D. (2012). Perepis 2010: etnicheskii srez [2010 Census: Ethnic Section]. // Demoscope Weekly. №531-532 URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/tema03.php#_FN_12 (accessed: 29.10.2017)
- Busse F.F. (1898). Pereselenie krestyan morem v Yuzhno-Ussuriyskiy kray v 1883-1893 g. s kartoyu [Resettlement of peasants by the sea to the South Ussuri region in 1883-1893, with map]. Saint-Petersburg: Tip. Vyisochayshe utverzhennogo Tovarischestva “Obschestvennaya Polza”. 129 p. URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/1991/> (accessed: 29.10.2017)

- Eisenstadt S.N. (1954) *The Absorption of Immigrants. A Comparative Study Based Mainly on the Jewish Community in Palestine and the State of Israel*. London: Routledge and Kegan Paul LDT. 275 p.
- Geograficheskiy atlas SSSR dlia srednei shkoly [Geographical Atlas of the USSR for Middle school] (1941). Moscow: Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii pri SNK SSSR. 42 p. URL: <http://istmat.info/node/44869> (accessed: 29.10.2017)
- Han P. (2006) *Theorien zur internationalen Migration*. // Stuttgart: Lucius and Lucius:195-209.
- Kabuzan V.M. (1985). *Dalnevostochnyy kray v XVII – nachale XX vv. (1640-1917)* [Far East region in the XVII – early XX centuries. (1640-1917)]. Moscow: Nauka. 260 p. URL: <https://pgpb.ru/digitization/document/1875/> (accessed: 29.10.2017)
- Karpova Yu. Yu. (2004). *Migratsionnyy obmen mezhdru Rossiei i Ukrainoy: predposylki, rezultaty i posledstviya* [Migration exchange between Russia and Ukraine: prerequisites, results and consequences]: PhD thesis. Moscow: RAS, Institute for Social and Political Studies.
- Kravchuk A. V. (2015). *Politicheskie aspekty ukrainskogo natsionalnogo dvizheniya na yuge Dalnego Vostoka v pervoy chetverti XX veka: o problemah instutualizatsii ideologii separatizma migrantov* [Political aspects of the Ukrainian national movement in the south of the Far East in the first quarter of the twentieth century: the problems of institutionalization of the ideology of separatism of migrants] // *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyye nauki*. 6: 248-254
- Kuznetsov A. M. (2012). *Etnopoliticheskaya situatsiya na Dalnem Vostoke Rossii: nekotorye problemy i perspektivy* [Ethnopolitical situation in the Russian Far East: some problems and prospects] // *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 1: 67-79
- Mischuk S. N. (2013). *Migratsiya i natsionalnyy sostav naseleniya na Dalnem Vostoke Rossii v kontse XX – nachale XXI v.* [Migration and national composition of the population in the Far East of Russia in the late XX – early XXI century] // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. 2: 210-221
- Naselenie naibolee mnogochislennykh natsionalnostey po rodnomu yazyku po sub'ektam Rossiyskoy Federatsii [Population of the most numerous nationalities in the native language by subjects of the Russian Federation] (2013). *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 g* [All-Russian Census 2010]. Moscow: Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf (accessed: 29.10.2017)
- Naselenie naibolee mnogochislennykh natsionalnostey po vozrastnyim gruppam i polu po sub'ektam Rossiyskoy Federatsii [Population of the most numerous nationalities by age groups and sex by subjects of the Russian Federation] (2013). *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2010 goda* [All-Russian Census 2010]. Moscow: Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html (accessed: 29.10.2017)
- Naselenie otdelnykh natsionalnostey po vozrastnyim gruppam i polu po sub'ektam Rossiyskoy Federatsii [Population of selected nationalities by age groups and sex by subjects of the Russian Federation] (2004). *Vserossiyskaya perepis naseleniya 2002 goda* [All-Russian Census 2010]. Moscow: Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (accessed: 29.10.2017)

- Perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii, SSSR, 15 novyih nezavisimyyh gosudarstv [Censuses of the Russian Empire, the Soviet Union, 15 new independent states] (2017) // Demoscope Weekly. №743-744. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (accessed: 29.10.2017)
- Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. LXXVI. Primorskaya oblast' : Tetrad' 1. [The first Census of the Russian Empire] (1899). Pod red. N. A. Trojnickogo. SPb: Izd. Centr. stat. kom. M-va vn. del. 44 p., 1 l. kart.
- Polyan P.M. (2001). Ne po svoey vole... Istoriya i geografiya prinuditelnyh migratsiy v SSSR [Against Their Will: The History and Geography of Forced Migrations in the USSR]. M.: Izd-vo «OGI-Memorial». 328 s.
- Rakachev V. N. (2012). Izmenenie natsionalnoy strukturyi naseleniya Kubani pod vliyaniem sotsialno-politicheskikh protsessov 1930-h gg. [The change in the national structure of the population of the Kuban under the influence of socio-political processes in the 1930s] // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. 2: 184-186
- Rozoviyk O. D. (2013). Migratsiya selskogo naseleniya USSR v Sibir, Zabaykale i Dalniy Vostok v 1920-h gg. [Migration of the rural population of the Ukrainian SSR to Siberia, Transbaikalia and the Far East in the 1920s] // Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya. 5: 185-189
- Savoskul M. S. (2015) Obzor teorii mezhdunarodnoi migratsii naseleniia vtoroi poloviny 20 v. [Theory of international migration in the second half of the 20th century] Regionalnye issledovaniia [Regional research]. 4: 56-65
- Soroko E. L. (2014). Etnicheski smeshannye supruzheskie pary v Rossiiskoi Federatsii [Ethnically mixed families in the Russian Federation]. // Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]. 4: 96-123
- Transformatsiia migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve. Pod red. L. L. Rybakovskogo [Transformation of migration processes in the post-Soviet space. Ed. L. L. Rybakovsky] (2009). Moscow: Academia. 431 p.
- Vsesoyuznaya perepis naseleniya 17 dekabrya 1926 g.: kratkie svodki [All-Union Census of December 17, 1926: summary] (1928). Vyip. 4: Narodnost i rodnoy yazyk naseleniya SSSR. Moscow: TsSU SSSR. 138 p. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/16537-vyp-4-narodnost-i-rodnoy-yazyk-naseleniya-sssr-1928#page/172/mode/inspect/zoom/4> (accessed: 29.10.2017)
- Zayonchkovskaya Zh.A. (2005). Migratsii i demograficheskoe budushee Sibiri i Dalnego Vostoka [Migrations and the demographic future of Siberia and the Far East] // Rossiya i ee regionyi v XX veke: territoriya – rasselenie – migratsii: 479-490 (Pod red. O. Glezer i P. Polyana).